

УЛЬЯНКИНА Т. И. МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ НОВИКОВ. 1876–1964. М.: НАУКА, 2015. 549 с. (НАУЧНО-БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА) ISBN 978-5-02-038477-4

ВАЛЕНТИН ИВАНОВИЧ ОНОПРИЕНКО

Институт исследований научно-технического потенциала

и истории науки им. Г. М. Доброва НАНУ

Украина, 01032, Киев, бул. Тараса Шевченко, д. 60

E-mail: valonopr9@gmail.com

Эта книга — давно ожидаемая и актуальная для понимания деятельности российской научной диаспоры, но многотрудная, трудоемкая, потребовавшая от автора колоссальной кропотливой работы на протяжении ряда лет. Я впервые познакомился с некоторыми работами М. М. Новикова в самом начале перестройки, когда открыли спецхран в Ленинке. Открыли — сказано громко. Скорее, чуть приоткрыли, потому что не было ни каталога, ни каких-либо списков содержимого. И мы, страждущие, выходили в курилку и делились с теми, кто что-то нашел ошупью. Я искал материалы о деятельности за рубежом академика-стратиграфа Н. И. Андрусова, хотя уже нашел в Архиве РАН его переписку с В. И. Вернадским и Ф. Ю. Левинсоном-Лессингом. Андрусова, последним местом работы которого в России был Таврический университет, здоровяка, выдающегося полевого геолога, который в Крыму проходил в день по 30 км, вывезли во Францию его родные в тяжелом состоянии после инсульта, настигшего его после известия о гибели на фронтах Гражданской войны его старшего сына, спутника многих его трудных экспедиций. Для него даже после голода, холода и нищеты Петрограда в 1918 г. такой отъезд означал полную потерю всего — объектов исследований, коллекций,

неоконченных работ, обширных планов. Его жена, дочь знаменитого археолога Генриха Шлимана, стремилась в Париж после всех пережитых злоключений, там ее отец оставил ей в наследство дом. Это была ниточка надежды, как сохранить больного мужа и четверых детей. Андрусов в Париже уже не смог вернуться к полноценной жизни и деятельности, хотя работал в Сорбонне, ездил в Виллафранку. Семья переехала поближе к России, в Прагу, где Андрусов оказался в сфере общественной активности Новикова. Андрусов похоронен в Праге в 1924 г. Новиков ближе познакомился с его сыном Дмитрием, но уже в Словакии, где Дмитрий стал знаменитым профессором-геологом, словацким академиком. Тогда я мало знал о выдающейся организационной деятельности в диаспоре Новикова. Поэтому я с большим интересом познакомился с обширной и насыщенной документальными материалами книгой Ульянкиной.

Михаил Новиков родился в Москве на Житной улице, в доме, который принадлежал его деду (и впоследствии перешел во владение историка В. О. Ключевского). Отец, хотя и происходил из зажиточного семейства крупных московских скотопромышленников, не желая вести самостоятельно дело, стал

скромным торговым служащим, перейдя из купцов в мещане.

Осенью 1886 г. Новиков поступил в Московское коммерческое училище, готовившее экономистов, хозяйственников, промышленников и торговцев. Училище обеспечивало первоклассное образование – большое внимание уделялось естественным наукам (химии, физике, биологии) и иностранным языкам (французскому, немецкому, английскому). Окончив училище в 1894 г., Михаил Михайлович работал вначале в страховом обществе, затем в банке, занимая скромные должности. В связи со стесненными семейными обстоятельствами он был вынужден подрабатывать конторским и репетиторским трудом.

В октябре 1901 г. он стал студентом естественного факультета Гейдельбергского университета в Германии, куда его приняли с аттестатом коммерческого училища. Особенно увлекли Новикова зоология, ботаника, палеонтология. Зоологии он учился у О. Бючли (научная школа которого дала многих выдающихся исследователей физиологии) и А. Косселя (будущего нобелевского лауреата, известного своими исследованиями в области химии белка, нуклеопротеидов, биохимии клеточного ядра).

В 1904 г. Михаил Михайлович, получив степень доктора натурфилософии, вернулся в Россию. По совету Н. К. Кольцова стал работать в Институте сравнительной анатомии Московского университета, где директором был профессор М. А. Мензбир. Осенью 1906 г. получил звание приват-доцента и для углубления научного образования уехал на два года за границу. Работал в Гейдельберге, Париже, на биологических станциях в Виллафранке, Триесте, Ровиньо.

В 1908/09 учебном году он стал читать курс общей гистологии в

Московском университете. Вскоре жизнь Новикова пошла как бы по двум параллельным дорогам: академической и общественной. Он избирается гласным в Московскую городскую думу, где будет заседать в течение 10 лет. В 1909 г. защитил магистерскую диссертацию по теме гистологического исследования хрящевидной и костной тканей. В январе 1911 г. защитил в Московском университете докторскую диссертацию, посвященную морфологическому исследованию так называемого третьего (теменного) глаза у ящериц (своеобразного органа предупреждения об опасности). Это дало ему право занять должность ординарного профессора.

В 1911 г. в связи с известными событиями вокруг Московского университета Михаил Михайлович в числе 130 профессоров и доцентов подал в отставку. Руководство Московского коммерческого института (директор П. И. Новгородцев) пригласило его для чтения курса сравнительной анатомии на техническом отделении. Здесь он проработал 5 лет.

С ноября 1912 г. Новиков вошел в состав IV Государственной думы от Демократической партии, где занимается вопросами народного образования (организация учебных заведений, вопросы университетской автономии и т. д.). Вернувшись в Московский университет, Новиков на заседании совета физико-математического факультета 30 сентября 1916 г. был избран ординарным профессором по кафедре зоологии. Одновременно он заведует зоологической лабораторией и занимается редакторской работой в Московском обществе испытателей природы. В 1918 г. становится деканом физико-математического факультета.

В период ректорства Новикова (1919–1920) постановлением Наркомпроса РСФСР в состав

Московского университета вошли кафедры и кабинеты Высших женских курсов (2-го МГУ) и Университета им. А. Л. Шанявского (3-го МГУ). На базе юридического факультета возник факультет общественных наук. Михаилу Михайловичу удалось в трудные годы всеобщей разрухи и Гражданской войны сохранить научные и педагогические кадры, организовав специальный хозяйственный отдел, который обеспечивал университет топливом, строительными материалами, питанием. Был достроен геологический корпус, проведены с участием известного художника И. Э. Грабаря работы по реставрации фасада старого здания на Моховой улице.

Летом 1919 г. Новиков был избран председателем научной комиссии при Научно-техническом отделе ВСНХ, которая занималась планированием и экспертизой в области науки и техники.

В апреле 1920 г. Михаил Михайлович был арестован по делу о так называемом «Тактическом центре», но через 13 дней освобожден. В ноябре того же года он уходит в отставку в связи с реорганизацией управления университетами. Некоторое время продолжает работать на физико-математическом факультете, но в 1922 г. в составе большой группы представителей русской интеллигенции (где были профессоры Н. А. Бердяев, А. А. Кизеветтер, С. Л. Франк) был вынужден эмигрировать в Германию.

В Берлине Новиков принимал активное участие в организации Русского научного института, объединившего многих талантливых ученых-эмигрантов, затем он переезжает в Гейдельберг и, наконец, по приглашению профессора П. И. Новгородцева присоединяется к Русской академической

группе эмигрантов в Чехословакии. В Праге Новиков участвует в организации в 1923 г. Русского народного университета (впоследствии Русский свободный университет, РСУ), который он затем возглавлял в течение 16 лет (до конца 1939 г.). В 1935 г. при этом крупнейшем эмигрантском научно-просветительском учреждении по инициативе бывшего личного секретаря Л. Н. Толстого В. Ф. Булгакова и при самом непосредственном участии Михаила Михайловича был организован Русский культурно-исторический музей, ценнейшая коллекция которого предназначалась в будущем для передачи в Россию как национальное достояние.

Кроме РСУ Новиков преподавал в чешском Карловом университете. После оккупации Праги гитлеровской армией работа РСУ стала невозможной, и в октябре 1939 г. семья Михаила Михайловича переезжает в Братиславу, где ему были предложены должности ординарного профессора и директора лаборатории в университете. С приближением Красной Армии к Братиславе семья Новикова эвакуируется в Германию. Попав в американскую оккупационную зону, они обосновались в Регенсбурге, где Михаил Михайлович прожил до 1949 г., продолжая свою академическую деятельность в должности профессора тамошнего университета, а также профессора кафедры зоологии Мюнхенского университета. С 1945 г. в течение двух лет Новиков был деканом естественно-научного факультета и профессором по кафедре зоологии эмигрантского университета при УНРРА.

В августе 1949 г. в возрасте 73 лет Михаил Михайлович с семьей переехал в США, в Нью-Йорк. Здесь он

разрабатывает проект создания Русского свободного университета им. М. В. Ломоносова в США с целью объединения ученых-эмигрантов и сохранения лучших традиций русской академической науки (за недостатком средств проект остался нереализованным), руководит Русской академической группой, участвует в деятельности Пироговского общества, выступает с публичными лекциями, занимается литературным трудом. В конце 1954 – начале 1955 г. старейший ветеран русской науки возглавил Организационный комитет по празднованию 200-летнего юбилея Московского университета в Нью-Йорке. В 1957 г. был избран действительным членом Американской академии искусств и наук.

Новиков относится к тем подвижникам, благодаря таланту и энергии которых российская научная интеллигенция, оказавшись в эмиграции, смогла не только достойно выжить, но и объединиться, создав действенную сеть русских общественных и научных (академических) организаций, необходимых для продолжения научной работы и подготовки кадров. Характерная черта Новикова в мирной жизни, в условиях войны и революции, в эмиграции – не сидеть, сложа руки, ни устраняться ради спасения собственной жизни, а всегда действовать, стремиться достигнуть позитивных сдвигов в науке и культуре. Руководствуясь не только рациональными целями науки, но и гуманистическими идеалами, он всегда действовал активно, как депутат Московской городской думы, как член кадетской партии, как депутат Государственной думы, как ректор Московского университета, чтобы добиться позитивных результатов для конкретных групп населения, для деятелей науки и культуры.

Оказавшись в эмиграции, он видел свою задачу в объединении и организации русской интеллигенции. Эта задача была крайне сложной в условиях поражения в силу идеологического и политического противостояния различных групп интеллигенции, ее изоляции в социальном плане. Все это накладывалось на сложные коллизии межвоенного периода в истории Европы, наступления фашизма и противостояния с большевизмом, чрезвычайной хрупкости мирного существования. Несмотря на все эти и другие проблемы, Новикову с небольшим количеством единомышленников удалось сделать очень многое в деле организации эмигрантской интеллигенции сначала в Европе, а затем в США, найти формы ее коммуникации и сохранения творческого потенциала.

Сильное впечатление в рецензируемой книге производит уникальная источниковая база исследования. В Центральном государственном историческом архиве г. Москвы найдены документы М. М. Новикова, связанные с получением им среднего образования, защитой в России магистерской и докторской диссертаций; в Российском государственном историческом архиве – материалы, связанные с научной деятельностью Новикова в России. Документы о вступлении Новикова в должность ректора Московского университета хранятся в Центральном государственном архиве г. Москвы, а также Архиве Московского государственного университета. Ордер на арест Новикова НКВД РСФСР, как и протокол его допроса в 1922 г. в ГПУ НКВД, найдены в фондах Центрального архива ФСБ РФ, ранее строго засекреченных и ставших доступными только в 90-х гг. XX в.

По словам автора книги (с. 14), самая большая коллекция эмигрантских документов Новикова находится в специальном фонде Русского заграничного исторического архива в Праге. После 1945 г. этот архив был перевезен в СССР. Ныне большая его часть хранится в Государственном архиве РФ в Москве. В фонде Новикова отражен 16-летний период его пребывания в Чехословацкой Республике. Этот фонд очень богатый, включающий переписку с биологами, оставшимися в СССР.

Некоторые письма Новикова из Братиславы, адресованные В. Ф. Булгакову в Прагу, были найдены в Российском государственном архиве литературы и искусства. Документы о деятельности Новикова в Попечительском комитете Русской зоологической станции в Вильфранш-сюр-Мер обнаружены в музейно-архивном отделе Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына в Москве, куда они поступили из Национального архива Франции. Большое количество документов, отражающих пребывание Новикова в Чехословакии, хранятся в Национальном архиве Чешской Республики. Документы, подтверждающие пребывание Новикова и его жены в статусе «перемещенных лиц» в Регенсбурге и Мюнхене и их переезд в США, находятся в Государственном архиве г. Регенсбурга (Германия).

Весьма результативными оказались поиски автора в русских архивах США: Архиве Толстовского фонда (Валлей Коттедж, штат Нью-Йорк), Архиве Русской академической группы в США (АРАГ, Киннелон, штат Нью-Джерси), Бахметевском архиве Колумбийского университета (штат Нью-Йорк). В последнем архиве хранится ряд важных личных документов Новикова о его работе

в Карловом университете в Праге, в Греко-православной общине г. Регенсбурга. Там же находятся документы природоведческого факультета Братиславского университета (1939–1940), документы, подтверждающие членство Новикова в Международном кружке биологов-теоретиков Королевского научного общества Чехословакии, Французской ассоциации анатомов, Немецком зоологическом обществе, а также его работу в качестве сотрудника одного из отделов Международного Красного Креста, профессора, декана и директора зоологической лаборатории университета в Мюнхене, профессора Высшей философско-теологической академии в Регенсбурге. Архив также хранит материалы по истории создания РАГ в США и богатейшую переписку со многими деятелями русской зарубежной науки и культуры. Здесь же находятся тексты некоторых лекций Новикова, прочитанных им в разных учебных заведениях на русском, чешском, немецком и английском языках, иллюстрированные прекрасными рисунками. Письма ученого из архивов США имеют большую социокультурную ценность. Без них историческая реконструкция многих важнейших событий в жизни русской научной эмиграции этого периода была бы невозможна.

В самой книге я не нашел сжатого концептуального анализа его вклада в профессиональную область, которой он занимался. На мой взгляд, в научной биографии ученого это надо делать обязательно, привлекая аналитические оценки других исследователей. Возможно, так вышло из-за обилия ценного материала, освещающего деятельность Новикова как общественного деятеля, организатора науки

и просвещения, выдающегося публициста. Но я отыскал такого рода материал в еще одной весьма информативной публикации автора книги, и этот материал заслуживает того, чтобы поместить его в рецензии¹.

Научные труды Новикова относятся к таким отделам естествознания, как зоология, сравнительная анатомия, эмбриология, систематика, цитология и др., и касаются представителей различных групп беспозвоночных и позвоночных.

Главная тема исследований, которую Новиков начал интенсивно разрабатывать еще в России, — сравнительно-анатомическое изучение строения органов зрения беспозвоночных. Она привела его к созданию новой классификации зрительных органов млекопитающих, включавшей четыре типа: с плоской ретиной, мешковидной, пузыревидной и выпуклой. При этом Новиков считал, что сходство в строении органов зрения не только обусловлено общностью их генетического происхождения (т.е. гомологией), но и включает аналогию, т.е. некий биологический механизм приспособления к выполнению одинаковых функций.

В своих трудах Новиков описал множество примеров параллелизма, не связанного с общим происхождением или филогенетическим родством (как, например, форма крыльев птиц и насекомых). Принцип аналогии в основных процессах формообразования живой природы Новиков проследил и на других объектах, в частности на разных физиологических системах:

нервной, половой, опорно-двигательной, а также на различных кожных покровах, в том числе раковинах моллюсков, «светящихся» органах и пр. Новые данные привели ученого к открытию общих законов морфологического формообразования и позволили ему сделать важнейшие теоретические обобщения в области эволюционной морфологии. Использование принципа аналогии позволило ввести в сравнительную анатомию новый, так называемый номотетический, метод.

В 1928 г. на X Международном конгрессе зоологов в Будапеште ученый сделал доклад на тему «Принцип аналогии в сравнительной анатомии», а в 1930 г. в защиту аналогии он издал в немецком издательстве Г. Фишера монографию «Принцип аналогии в животном мире»², имевшую огромный резонанс в научном мире. В ней Новиков дал подробный анализ понятия «аналогия», классифицировав все явления, объединенные этим понятием, по трем группам: типичная аналогия (когда сходство органов зависит от их функций), изоморфия (когда сходство органов зависит от внешней среды) и гомоморфия (когда сходство является следствием общих законов органического формообразования). Наиболее подробный обзор этих явлений был опубликован им в «Записках Научно-исследовательского объединения Русского свободного университета в Праге» (1936) и немецком журнале *Acta biotheoretica* (1938).

Благодаря своим научным трудам, Новиков проложил путь, по которому пошли не только биологи, но и ученые других специальностей. Свои новые

¹ Ульянкина Т. И. К биографии ректора Московского университета профессора М. М. Новикова: события 1917–1922 гг. // Историко-биологические исследования } Studies in the History of Biology). 2010. Т. 2. № 1. С. 65–84.

² Nowikoff, M. Das Prinzip der Analogie und die vergleichende Anatomie. Eine Studie über die Gesetzmäßigkeit in der Biologie. Jena: Gustav Fischer Verlag, 1930.

идеи он использовал при составлении учебника для университетов. Речь идет о прекрасно иллюстрированном «Руководстве по сравнительной морфологии беспозвоночных животных» на чешском языке, изданном Пражской академией наук в 1930 г. В 1936 г. в Праге на чешском языке вышел другой его учебник, «Основы сравнительной морфологии беспозвоночных»³. Позже он находил свои анатомические рисунки во многих русских и иностранных учебниках.

Тесное общение Новикова с учеными разных специальностей, в том числе и в период работы съездов Русских академических групп за границей, позволило ему значительно расширить масштабы своей биологической концепции гомоморфизма. Так, в начале 30-х гг. XX в. в своих теоретических статьях он часто обращается к сходным идеям параллелизма (в биологии — гомоморфизма) в гуманитарных науках. Он широко цитирует работы русского историка Н. И. Данилевского («Россия и Европа», 1869), немецкого философа-историка О. Шпенглера (1921), французского философа Поля Масоном-Урселя (1923), швейцарского культуролога В. Деонна (1922). Среди лингвистов он ссылается на труды русского профессора Н. С. Трубецкого (Венский университет), разработавшего учение о фонемах (фонологию) — сравнительном изучении национальных вокальных систем, подверженных определенным правилам и законам. Описание «фонологических сходств» в лингвистике Новиков считал созвучным «гомоморфиям» в сравнительной анатомии.

Некоторые историки биологии объединяют теоретические работы

Новикова с трудами русских биологов — Н. И. Вавилова, Л. С. Берга, В. А. Догеля и других, поскольку все они были сосредоточены на изучении параллелизмов в живой природе, пытаясь на этом пути открыть закономерности преобразования живых форм.

В книге подробно раскрыта деятельность Новикова как автора многих мемуарных работ, которые получили высокие оценки в русском зарубежье. Они составляют важный источник для понимания того, что было сделано русской диаспорой в XX в.

Заключает книгу 150-страничный блок писем Новикову, причем заметно, что автор производила тщательную селекцию из обширного их собрания. Эти письма дают представление о коммуникациях адресата.

Весьма досконально подготовлены все приложения: даты жизни и деятельности Новикова, списки его трудов и литературы о нем. Впечатляет и подробный указатель имен, потребовавший большой поисковой работы.

На мой взгляд, не совсем рационально расположены ссылки к главам в конце глав, что разбивает внимание читателя и приводит к тому, что эти ссылки при чтении просто пропускают. Постраничные ссылки гораздо более удобны и функциональны.

Научная биография Новикова, написанная Ульяновской, аккумулирует огромный пласт материалов о событиях отечественной истории, науки и культуры, которые многие годы замалчивались, а после того, как было разрешено о них писать, обросли новой мифологией, штампами и стереотипами, от которых рецензируемая книга стремится очистить наше сознание путем тщательного и массивного использования архивных документов.

³ Nowikoff, M. Základy srovnávací morfolgie besobratlych. Praha, 1930.